Выступление тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО на заседании Совета Безопасности 10 февраля

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). На утреннем заседании Совета Безопасности 10 февраля выступил с речью тов. А. Я. Вышинский, который заявил:

Украинская делегация внесла на рассмотрение Совета Безопасности свое заявление, в котором ставит вопрос о положении в Индонезии и предлагает Совету Безопасности рассмотреть этот вопрос и принять необходимые меры для изменения этого положения и устранения имеющихся в Индонезии ненормальностей.

Советская делегация поддерживает это заявление, считает его правильным и считает правильным то предложение, которое украинская делегация внесла о посылке в Индонезию особой комиссии.

Я хотел бы здесь кратко изложить точку зрения советской делегации по этому вопросу, по возможности, не повторяться и даже ставлю своей задачей и обязательным условием своего заявления—избежать всякого повторения. Но все же в некоторых случаях мне придется это сделать, и я заранее прошу меня извинить.

Какие вопросы поставила украинская делегация? Первый вопрос, поставленный украинской делегацией, сводится к тому, что британские войска в Индонезии, прибывшие туда с общего согласия союзников для того, чтобы осуществить разоружение японских вооруженных сил и принять капитуляцию японских войск в соответствии с так называемым общим приказом № 1 генерала Макартура,—применяют оружие против национально-освободительного движения индонезийского народа. Эти факты опровергаются британской и голландской делегациями,—я на этом остановлюсь далее особо. Но я должен сказать, что одно голое отрицание фактов, приведенных украинской делегацией, еще ничего не доказывает. Факты использования британских войск в Индонезии против индонезийского национально-освободительного движения, какими бы ярлыками это население ни опорочивалось, какие бы ярлыки этому движению ни приклеивались, эти факты являются совершенно недопустимыми. Это находится в противоречии с принципами национального самоопределения, одобренными Об'единенными нациями, как это выражено в Уставе организации Об'единенных наций.

Председатель украинской делегации д-р Мануильский привел ряд фактов, которые подтверждают выставленное им положение. Эти факты сообщались в печати, в том числе в английской и американской и в печати других стран Об этих фактах шли дебаты, в том числе в различных законодательных палатах разных стран, а также в английском парламенте. Эти факты известны всему миру, и, если говорить серьезно, по-настоящему серьезно, а об этих фактах нельзя говорить иначе, то нельзя согласиться с теми доводами, которые здесь приводились в опровержение заявления украинской делегации. В самом деле, к чему сводились эти возражения? Они сводились, употребляя военный термин „атаки" к контратакам легким оружием против атак тяжелого оружия украинской делегации. Но известно, что тяжелые атаки нельзя отбить легким оружием, хотя бы это и представляло собой забавное зрелище.

Сначала господин Бевин заявил, что он не знает, какой от него ожидается ответ, хотя нетрудно догадаться, какой ответ ожидается на заявление украинской делегации. Сам Бевин заявил, что все факты, которые были приведены председателем украинской делегации—это просто набор вырезок из английских и американских газет и иронически поздравил Мануильского с блестящим подбором этих вырезок. Бевин далее сказал, что эти факты были опубликованы в газетах и, мол, поэтому они являются фактами. Довольно интересная логика. Я должен решительно возражать против такой логики. И мне кажется, что здесь слишком сильно злоупотребляют высмеиванием печати и что нельзя заявлять, что печать служит забавой и для того, чтобы дезинформировать. Если бы печать служила этим целям, то она потеряла бы свое общественное значение, которое печать, как школа воспитания, несомненно, должна играть, если она, конечно, опирается на принципы демократии. Но это в скобках.

Наконец, Бевин просто заявил, что факты, приведенные украинской делегацией об использовании английских войск против индонезийского населения,—ложь и что вообще факты, приведенные Мануильским, неправильны и направлены против самого Мануильского. Бевин утверждал, кроме того, что сообщения печати, выступления членов парламента и других авторитетных лиц доказывают, что в Англии имеется свобода печати и каждый может говорить, что ему хочется. Но тот факт, что в Англии имеется свобода печати, говорит за то, что она существует для того, чтобы уважали эту печать, чтобы относились к ней более серьезно и с большим достоинством.

Оспаривают факты, которые были приведены украинской делегацией, главным образом потому, что эти факты почерпнуты из сообщений печати. Но как же поступать иначе? Откуда, из какого источника можно почерпнуть те или другие факты о событиях на той или иной части земного шара, когда нет иных возможностей узнать о том, что там происходит, иначе как из сообщений печати?

В самом деле, британская и голландская делегации находятся в Индонезии в лучшем положении, я бы сказал, находятся в привилегированном положении. Они, конечно, имеют возможность пользоваться другими источниками информации. У них в Индонезии имеются свои вооруженные силы, у них в Индонезии имеется своя агентура, у них в Индонезии имеются свои информаторы, они получают донесения, сообщения, рапорты, доклады и меморандумы, они получают, вероятно, целые библиотеки, где в книгах и документах описывается то, что там происходит. Но как это может быть известно другим членам организации Об'единенных наций, если остальные члены организации Об'единенных наций, от имени которых действуют в Индонезии британские войска, о том конфликте, который там происходит, не имеют никакой возможности быть информированными иначе как только из сообщений печати. Вот почему я позволяю себе сказать, что упреки в том, что украинская делегация использовала сообщения печати, необ'ективны и несправедливы.

Есть средства для того, чтобы пользоваться не сообщениями печати, а так сказать, получать сведения из первых рук. Это—послать туда комиссию, которая посмотрит, что там делается, которая опросит людей, которых нужно опросить, которая своими собственными руками пощупает, что там делается, которая своими собственными глазами увидит, что там происходит, своими собственными ушами услышит, что там делается в действительности.

Но получается заколдованный круг—факты, которыми вы пользуетесь из сообщений печати,—недостоверны, но говорят послать туда комиссию, которая могла бы проверить эти факты,—это предложение неприемлемое. Что остается? Остается только одно—это признание безапелляционного характера тех заявлений, которые противопоставляются заявлениям украинской делегации, т. е. иначе говоря, пытаются создать в Совете Безопасности положение неравноправия, невозможности пользоваться равным и одинаковым оружием в борьбе за свое предложение, на чем справедливо настаивает украинская делегация. Я поэтому говорю, что такой метод опровержения фактов, который здесь применяется, недостоин того, чтобы его признать об'ективным и достаточно авторитетным. Наоборот, то предложение, которое было внесено украинской делегацией, конечно, пользовавшейся только теми фактами, которые были ей доступны, как и нам всем, не имевшим никакой возможности пользоваться теми источниками, которые нам недоступны, потому что Британия и Голландия пользуются в этом случае привилегированным положением,—предложение послать туда комиссию, которая непосредственно ознакомилась бы с той действительной обстановкой, которая там существует, это об'ективное справедливое предложение, которое не может быть отклонено, если заранее не исключить об'ективные способы проверки того, что происходит в Индонезии.

Такова дилемма, такова альтернатива и третьего решения здесь не дается. „Терциум нон датур"—третьего не существует.

По поводу предложения украинской делегации о назначении комиссии для получения необходимой информации на месте ван Клеффенс сказал, что если украинская делегация желает получить информацию, то голландская делегация охотно эту информацию представит дипломатическими каналами или каким-либо иным способом. Но мы хорошо знаем, что означает в действительности информация, получаемая по так называемым дипломатическим каналам. Это, во всяком случае, не исключает необходимости пользоваться и другими средствами, дающими больше оснований для критического отношения к представляемым фактам.

Вместо того, чтобы убедиться своими глазами и получить сведения из первоисточника или, как я сказал, из первых рук, здесь предлагается опять-таки ограничиться и удовлетвориться получением сведений из вторых источников. Но это совершенно нелогичное предложение. Я должен сослаться, пользуясь особенно тем, что я нахожусь в Великобритании, в стране, которая дала не одно замечательное правило установления тех или других фактов в области так называемого судебного доказательственного права, я сошлюсь хотя бы на такие знаменитые авторитеты, как Бентам или Уиллс, которые учат о том, что всегда, когда нужно удостоверить факты, нужно пользоваться первоисточником, ибо это „бест эвиденс", т. е. лучшее доказательство и нужно пользоваться всегда лучшим доказательством, а не худшим доказательством. Известно, что копия всегда хуже оригинала. Известно, что доказательства из вторых или третьих рук всегда хуже доказательств, которые получаются из первых рук. Поэтому вполне понятно, что украинская делегация настаивает на своем предложении—послать комиссию, чтобы иметь сведения из первоисточника. Я думаю, вполне понятно, что советская делегация поддерживает это предложение и, надеюсь, что некоторые другие делегации тоже поддерживают это предложение. Если получать доказательства, то получать всегда „бест эвиденс"—лучшие доказательства. Такими доказательствами являются, по утверждению всех авторитетов, всех тех, кто действительно стоял на об'ективной позиции, на об'ективной основе, доказательства из первых рук. Мы предпочитаем пользоваться доказательствами, полученными из первых рук.

И в самом деле, предложение, которое внес ван Клеффенс, означает очевидное желание не допустить в Индонезию комиссию. Вот опасность, которой так страшится ван Клеффенс,—комиссия! Но как может быть понято такое упорное стремление не допустить в Индонезию комиссию? Нет сомнения, что это будет понято, и не может быть иначе понято, как желание не пропустить в Индонезию луч света и оставить все в том мраке неизвестности, в котором в значительной степени находятся сейчас индонезийские дела. Мы против этого и мы против секретности в индонезийских и других делах такого рода. Мы за то, чтобы все было ясно, мы за то, чтобы все было открыто, мы за то, чтобы, как говорит Бевин, положить все документы на стол. Будет поэтому лучше, если за это дело возьмется беспристрастная и авторитетная комиссия.

Однако непосредственно об Индонезии. Я считаю, и советская делегация это также считает, выражая мнение Советского правительства, что эти факты, которые были приведены украинской делегацией, остались непоколебленными, остались неопровергнутыми.

В самом деле, ведь это же факт, что в Индонезии происходят военные действия. Ведь это же факт, что в Индонезии происходит то, что „Таймс" (я извиняюсь перед Бевином за то, что прибегаю к ссылкам на английскую печать) назвала „почти войной" или то, что в парламентском заявлении от 11 декабря член парламента господин Плэтс-Миллс сказал по этому поводу:

„Я спрашиваю, делается ли ссылка на то, что существует некое соглашение, до сих пор содержащееся в секрете, которое требует, чтобы мы там находились и вмешивались по поручению Голландии в то, что называется кровавой войной. Это не тот случай, когда международный мир поставлен под угрозу. Мир нарушен,—сказал почтенный член парламента,—он уже уничтожен, идет война".

В прошлый раз Бевин заявил в своей речи, что в обширной литературе, которую он прочитал, указывалось, что англичане находятся в Индонезии для всякого рода зловредных целей, как империалистическая держава. Бевин добавил, что его заставляет немного нервничать то обстоятельство, что, когда он просмотрел с Молотовым в Москве все это дело строчка за строчкой, то ему не было сказано ни слова о том, что делать. А теперь этот вопрос вновь появился на сцене. Я должен сказать, что Бевин здесь допустил неточность. В Москве Молотов и Бевин не просматривали дело Индонезии, как выразился Бевин, строчка за строчкой. Я присутствовал и участвовал во всех переговорах между Бевином и Молотовым в этот период времени и могу сказать, что в этот период обсуждения индонезийского вопроса, который можно было бы охарактеризовать, как просмотр „строчка за строчкой",—этого не было. Я должен сказать, что после того, как Бевин об'яснил позицию английского правительства в этом вопросе, а Народный Комиссар Иностранных Дел СССР Молотов, не касаясь подробностей, о которых говорил Бевин, сказал, что советская делегация вынуждена поставить вопрос об Индонезии, он также сказал, что это потому, что события в Индонезии нам напоминают новую войну, тогда как война уже закончена. Эти события в Индонезии напоминают новую войну.

Народный Комиссар Иностранных Дел Молотов сказал, таким образом, что события в Индонезии напоминают новую войну. И действительно, эта война идет, уже насчитывается тысячи убитых в Бандунге, Сурабайе, Семаранге, это сообщалось совсем недавно—16 января из Сайгона; отмечены ожесточенные столкновения между англо-индийскими войсками и отрядами индонезийцев. И при этих-то условиях ван Клеффенс решается выразить сожаление не по поводу тысяч убитых, а по поводу того, что английские войска проявляют исключительную терпеливость, что надо понимать очевидно так—убитых еще недостаточно для того, чтобы ван Клеффенс признал, что в Индонезии идут военные действия.

Нельзя не обратить внимания на такой факт, как сообщения из Гааги, что весь контингент голландских войск призыва 1945 года, все вновь сформированные из призывников пехотные, танковые и артиллерийские полки должны быть обучены к маю месяцу этого года и отправлены в Индонезию. Этот факт обращает на себя внимание потому, что, очевидно, по мнению голландского правительства, обстоятельства дальше будут развиваться так, что понадобятся войска для наведения там порядка, или, как обычно говорится, для восстановления порядка. В Индонезию предполагается таким образом направить более крупные, чем там имеются сейчас, вооруженные силы для того, чтобы, как говорит ван Клеффенс, эти войска там не отдыхали, а действовали. Готовятся очевидно более крупные военные операции в Индонезии против индонезийцев, а это в свою очередь чревато опасными последствиями, угрожающими миру и безопасности. Нельзя согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то „экстремистов" и против „террористов" и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с господином Ноель-Бейкером, который, говоря о фразе „восстановление порядка", сказал, что эта фраза действительно имеет зловещий облик, особенно в колониальной истории. Это действительно так. Это пресловутое „восстановление порядка" всегда означало и не может не означать этого и сейчас, что методы подавления такого нарушения порядка остаются теми же и сводятся к подавлению самыми жестокими, бесчеловечными методами того движения в колониальных и полуколониальных странах, которое представляет собой движение прогрессивных элементов страны, борющихся за свою национальную независимость, ищущих разрешения проблемы своего национального самоопределения.

Делаются попытки изобразить, что все то, что происходит в Индонезии, это какие-то вылазки „экстремистов" и „террористов", вылазки кучки людей, против которых и направляются все усилия для восстановления порядка, направляются вооруженные силы Великобритании и Голландии. Сам ван Клеффенс говорил, что здесь дело идет не о кучке каких-то „банд", а о целой армии. Он сказал, что эти так называемые экстремисты составляют почти что 80-тысячную армию, что они вооружены новейшим оружием, в том числе зенитными пушками. Это уже не кучка террористов и экстремистов, не банды, а организованная армия индонезийского народа. Так надо и сказать, что идет война против индонезийского народа. Мы так и говорим. Такие события опасны и чреваты опасностями. Это может быть искрой, которая разгорится в будущем в пламя войны. И мы считаем нужным заявить об этом, громко и ясно сказать, что события, происходящие сейчас в Индонезии, содержат в себе угрозу миру и безопасности и что дело международной организации предупредить эту опасность и покончить с той трагедией, которая разыгрывается сейчас в Индонезии и уносит человеческие жизни. Нужно покончить с этими военными действиями, происходящими с не так уже маленьким 70-миллионным населением в стране. Вот почему я настаиваю, что во-первых, положение в Индонезии именно такое, как это предусмотрено в Уставе и здесь нельзя обойтись без вмешательства нашей Организации. Мы берем минимальные средства для такого вмешательства нашей Организации. Мы хотим знать, что же там происходит. Мы настаиваем, чтобы была послана комиссия, которая должна беспристрастно изучить положение и наметить меры, которые необходимо принять.

За что идет борьба в Индонезии? Во имя чего там происходят кровавые стычки? Я имел возможность на-днях получить журнал, который издается индонезийской национальной ассоциацией в Голландии, „Голос свободной Индонезии". Там напечатана статья, которая, как мне кажется, должна представлять интерес для Совета Безопасности в связи с обсуждаемым здесь вопросом.

Статья под заголовком „Добрая воля по отношению к союзникам". В этой статье говорится, что добрая воля индонезийцев 99,9 проц. которых поддерживает Индонезийскую республику, направлена именно на доброе отношение к союзникам. Это, говорится в статье, „не просто пустые или обманчивые" фразы о том, что 70 миллионов индонезийцев,—за исключением одного-двух искателей счастья, т. е. авантюристов—едины в своем желании жить как независимый народ в независимой стране. Тот, у кого нет предубеждений против индонезийцев, может легко найти доказательства того, что правые и левые едины в своих устремлениях".

Я думаю, что это одно достаточно проливает света на те цели, которые преследует индонезийское национально-освободительное движение и которое нельзя связывать с несколькими авантюристами. Я подчеркиваю—несколькими, ибо 99,9 проц. всего индонезийского народа стоит за свободу, за национальную независимость, за свою республику и за право самоопределения и ожидает поддержку со стороны организации Об'единенных наций в соответствии с принципом, который провозглашает Устав организации Об'единенных наций.

Нам говорят, что это не дело организации Об'единенных наций и, что Устав вовсе не предполагает возможности вмешательства в такого рода дела. Я с этим не могу согласиться. В главе 1 Устава организации Об'единенных наций, посвященной целям и принципам этой организации, а именно в статье 2-й говорится совершенно точно и определенно, что в качестве одной из задач организации является „развитие дружественных отношений между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народа, а также о других соответствующих мерах для укрепления всеобщего мира".

В статье 4-й главы 1-й, говорящей о целях и принципах организации Об'единенных наций, указывается на то, что целью и задачей этой организации является быть центром для согласованных действий наций в достижении общих целей. Сама организация Об'единенных наций призвана быть центром, который об'единяет усилия всех наций демократических и свободных стран для согласования этих действий и для разрешения тех задач, которые указаны в главе 1-й. Нас отсылают к статье 2-й параграф 7 Устава, доказывая, что эти события в Индонезии есть внутреннее дело и что в эти дела организация не имеет права вмешиваться, так как иначе, как говорит господин Бевин, будет нарушен принцип суверенитета Голландии. Но эти возражения лишены всякого основания. Статья 2-я параграф 7 говорит о делах, которые по существу входят во внутреннюю компетенцию государств. Но есть такие дела, которые формально и входят во внутреннюю компетенцию данного государства, но стоят на грани внешнеполитических отношений или даже прямо затрагивают внешнеполитические отношения, угрожая миру и безопасности народов. Такие дела не могут быть предоставлены для разрешения самому государству, несмотря на принцип суверенности. Такие дела должны быть отнесены к компетенции Совета Безопасности. Не есть ли этот Устав известным ограничением суверенности суверенных государств? Я отвечаю, да. Если встать на позицию Бевина и ван Клеффенса, то почему же не будет вмешательством во внутренние дела Греции посылка туда комиссии для контроля за осуществлением выборов? Почему это не есть нарушение суверенитета Греции—союзного государства? Если можно послать в Грецию комиссию для контроля за выборами, как это сделали Великобритания и США, то почему нельзя послать комиссию в Индонезию? Почему комиссия в лице Молотова, Керра и Гаррримана по польским делам не была вмешательством, не была нарушением суверенитета Польской республики? Почему посылка Керра в Индонезию не есть вмешательство Великобритании во внутренние дела Голландии? Почему Бевин, министерство иностранных дел и британское правительство считают возможным послать в Индонезию Керра для того, чтобы вместе с индонезийцами и голландцами урегулировать индонезийские дела, как об этом здесь заявил Бевин. Мы не можем следовать по такому пути. Это—нарушение равноправия государств—членов организации Об'единенных наций. Если в Индонезию мог поехать Керр, то почему же не может поехать представитель Советского Союза, Америки, Китая или какого-нибудь другого государства по выбору Совета Безопасности. Откуда такое неравенство? Разве может существовать единство организации, когда одни государства будут пользоваться привилегиями по сравнению с другими государствами, которые не будут иметь даже прав. Это—порочная основа, и если защищать эту основу—это означает подрывать самый фундамент организации Об'единенных наций. Мы против такого неравенства самой организации Об'единенных наций.

Ван Клеффенс сказал, что, когда речь шла о посылке в Индонезию голландских войск, то не было тоннажа, чтобы перевести британские и голландские войска, и потому, что было нецелесообразно посылать „полуголодных голландцев вместо обученных английских войск". Не потому ли послали в Индонезию английского дипломата, что не было подходящего голландского дипломата как в случае с посылкой войск. Греция не сумела осуществить свой суверенитет и Великобритания и США послали туда комиссию. Румыния не смогла решить все свои вопросы и послали туда комиссию в составе Керра, Гарримана и Вышинского, комиссия, кажется, не плохо справилась со своей задачей. И, наконец, разве ван Клеффенс представитель Голландии, не сказал здесь, что он не возражает против посылки в Индонезию комиссии, если на это согласны Великобритания и СССР, Советский Союз согласен, Голландия согласна. Англия не согласна, и дело срывается. Где же равноправие, где суверенитет Голландии, которая поддерживает комиссию? Это—искусственная аргументация, когда говорят, что посылка комиссии будет нарушать государственный суверенитет. Это—притягивание такого аргумента за волосы.

Говорят, что в предложениях украинской делегации, которая, с одной стороны, считает нужным покончить с существующим положением в Индонезии, а, с другой стороны, не ставит вопроса о вывозе из Индонезии британских войск, что и между этими положениями имеется противоречие. Я думаю, что тут нет никакого противоречия потому, что Британские вооруженные силы в Индонезии находятся с общего согласия союзников, чтобы разоружить японцев и принять японскую капитуляцию. Украинская делегация поэтому вопроса о вывозе британских войск из Индонезии не ставит. Но, с другой стороны, британские войска используются против национально-освободительного движения, что, правда, отрицается Бевином, но факты говорят против него. Именно такая ситуация создает опасность для мира и безопасности. Здесь надо проводить разницу между присутствием британских войск и теми событиями, которые разыгрываются в Индонезии и которые создают угрозу миру и безопасности.

И последний вопрос, и на этом я закончу, об использовании японских войск против индонезийцев. Каково фактическое положение с этим вопросом? Я думаю, что в результате тех заявлений, которые были здесь сделаны, в результате тех сообщений, которые были заслушаны, можно сказать, что факт использования японских вооруженных сил против индонезийского народа установлен. Правда, Бевин этого не сказал, но сказал ван Клеффенс и сказал в палате общин Ноэль Бейкер, признавая, что японские войска были использованы против индонезийского народа, но что это, мол, вызвано было „оборонительными целями". Следовательно, можно считать установленным, что японские войска использовались против индонезийского населения, но этому факту хотят придать благовидное об'яснение, и я считаю нужным напомнить, что приказ № 1 генерала Макартура был издан с согласия союзников, в том числе Советского Союза. Но в этом приказе не предусматривалось возможности использования японских сил для такого рода целей. Японские войска по этому приказу должны были безоговорочно капитулировать, должны были быть разоружены. Не могло быть и речи, чтобы у них было оставлено оружие и чтобы использовать это оружие против индонезийского населения. Это—прямое нарушение соглашения, на основе которого был издан приказ Макартура. Это потворство нарушению акта о капитуляции, который был подписан Японией по требованию союзников, кровью своих войск скрепивших союз и взятые ими на себя обязательства в отношении территории, которая была оккупирована японскими войсками. Советское правительство не давало и не может дать согласия на использование японских войск против национально-демократического движения в Индонезии. Советская делегация считает, что использование японских вооруженных сил против национального движения в Индонезии, а фактически это и было так, подрывает авторитет организации Об'единенных наций и является недопустимым. Я кончаю. Принимая во внимание, что все доводы, изложенные украинской делегацией, не опровергнуты ни британской делегацией, ни голландской делегацией, а часть из которых была обойдена молчанием или открыто подтверждена, как, например, факт использования японских войск против индонезийского населения, советская делегация считает необходимым послать в Индонезию авторитетную международную комиссию.

Предложение украинской делегации о посылке авторитетной комиссии, которая бы состояла из представителей Великобритании, США, Китая, Голландии, Советского Союза и которая могла бы беспристрастно и об'ективно выяснить обстановку и внести успокоение в наше взволнованное общественное мнение, является совершенно необходимым. Это содействовало бы укреплению взаимопонимания. Это не нарушит чьего бы то ни было авторитета. Это послужит лишь укреплением того единства Организации и тех принципов, которые лежат в основе организации Об'единенных наций".

Заседание Совета Безопасности

ЛОНДОН, 10 февраля. (ТАСС). На заседании Совета Безопасности 10 февраля, которым обсуждалось заявление украинской делегации о положении в Индонезии, выступил египетский делегат Риад. Касаясь вопроса, поставленного в ходе обсуждения, — компетентен ли Совет Безопасности разрешать этот вопрос, Риад энергично подчеркнул, что это входит в компетенцию Совета Безопасности. «Мне представляется, — сказал Риад, —что такова, несомненно, обязанность, лежащая на Об'единенных нациях. Если в обязанности Об'единенных наций не входит вмешиваться в подобные вопросы, то Устав является совершенно бесполезным».

Упомянув, что в Индонезии существует армия, насчитывающая 80 тысяч индонезийцев и что другая армия подготавливается для отправки в Индонезию для борьбы против этой армии, Риад сказал, что это создает напряженное положение. Совет Безопасности несет большую ответственность в этом вопросе. Тем не менее, он высказался против предложения о посылке комиссии, указав, что как Голландское правительство, так и доктор Сойкарно, представляющий индонезийское национальное движение, выразили готовность вести переговоры.

В заключение он сказал: «Предоставим поэтому им вести переговоры и будем надеяться, что они завершатся в соответствии с духом Устава. Однако сказал Риад, мы должны настаивать на том, чтобы нас информировали о ходе переговоров. Мы должны сохранить право предпринимать такие шаги, которые мы считаем необходимыми, если не будет достигнуто никаких результатов».

Выступивший после Риада Бевин заявил, что он считает, что дискуссия «далеко отошла» от письма украинской делегации в Совет Безопасности. Затем Бевин категорически заявил, что английская делегация и английское правительство откажутся от участия в какой бы то ни было комиссии по Индонезии в виду того, что в письме украинской делегации вина за создавшееся положение возлагается на английское правительство.

После Бевина выступил ван Клеффенс. Отвечая Риаду, он выразил сомнение насчет того, можно ли утверждать, что внутренние неурядицы могут привести к ситуации, угрожающей международному миру.

Касаясь своих слов о предложении направить комиссию по расследованию, Ван Клеффенс об'яснил, что в своей предыдущей речи он не возражал против посылки комиссии для расследования вопроса, который ставился в письме украинской делегации, т. е. для расследования поведения английских войск.

После выступления ван Клеффенса Совет Безопасности прервал заседание до 11 февраля.

ЛОНДОН, 11 февраля. (ТАСС). Сегодня заседание Совета Безопасности началось выступлением товарища Д. З. Мануильского. После того, как тов. Мануильский сформулировал предложение украинской делегации, председатель Совета Безопасности Мейкин поставил вопрос, имеет ли украинская делегация право вносить предложения в виду того, что она не является членом Совета Безопасности. После дискуссии Совет решил, что украинская делегация имеет право вносить предложения по поставленному ею вопросу.

Затем Совет вновь перешел к обсуждению индонезийского вопроса. С речами выступили Мейкин, как делегат Австралии, делегат США Стеттиниус и делегат Китая Веллингтон Ку.

Продолжение заседания Совета Безопасности перенесено на 12 февраля.

Ответ. редактор М. ПАВЛОВ.

ОБЛДРАМТЕАТР
имени А. С. ПУШКИНА
ГДЕ-ТО В МОСКВЕ

Кинотеатр им. Щепкина
ВЕСЕННИЙ ВАЛЬС

Кинотеатр „Смена"
СЕСТРА
ЕГО ДВОРЕЦКОГО

Гр. Павлецов И. Н., проживающий в г. Курске по ул. Тускарная, 25, возбуждает дело о разводе с его женой Павлецовой М. М., проживающей в г. Курске по ул. Мирная, 13.
Дело подлежит рассмотрению в народном суде 1 участка Ленинского района г. Курска.
44

ТРЕБУЮТСЯ:
Курской детской больнице—медицинские сестры и бухгалтера.
г. Курск, ул. Дзержинского, 81. 20

Льговская техническая школа
Московско-Киевской ж. д.
ПРОИЗВОДИТ ПРИЕМ НА КУРСЫ:
1) помощников машинистов, продолжительность курсов 4 мес., начало занятий с 15 февраля с. г.; 2) осмотрщиков вагонов, продолжительность курсов 3 месяца, начало занятий с 25 февраля с. г.
Курсанты обеспечиваются стипендией в 200 рублей в месяц, продкарточкой работника ж. д.
Принимаются инвалиды Отечественной войны, демобилизованные и прочие граждане обоего пола не моложе 18 лет.
К заявлению приложить подробную автобиографию, колхозникам справку от правления колхоза об отпуске на учебу.
Адрес: ст. Льгов II, М.-К.-В. ж. д. поселок Осипенко, 36.
2—1 74

Курскому областному учебному комбинату УПК ЦСУ Госплана СССР требуются на постоянную работу и по совместительству преподаватели по бухгалтерскому учету и гражданскому праву. Оплата по соглашению. Одновременно доводит до сведения, что прием на курсы по подготовке бухгалтеров, счетоводов и статистиков на вечерние и дневные отделения продлен до 15 февраля 1946 г. Справки по всем вопросам приема выдаются в канцелярии учкомбината: г. Курск, ул. Дзержинского, 95, с 10 ч. до 17 час.
3—1 Дирекция.

В соответствии с решением исполкома Курского горсовета от 30 октября 1945 года за № 672 Курский трест энергоснабжения сообщает потребителям электроэнергии:

1. Лимиты электроэнергии на освещение жилых помещений установлены следующие:

Площадь жилой комнаты	Установленный лимит	
	При наличии счетчика	При отсутствии счетчика
До 15 кв. м.	10 квч. в месяц	1 лампа мощностью 25 ватт
До 30 кв. м.	15 „ „ „	1 „ „ 40 ватт
Свыше 30 кв. м.	23 „ „ „	1 „ „ 60 ватт

2. Пользование электрическими нагревательными приборами категорически запрещается.
3. Лица, виновные в самовольном подключении к сети, а также в превышении разрешенной мощности при отсутствии электрических счетчиков:
а) отключаются от сети со снятием трестом энергоснабжения домовых вводов;
б) уплачивают убытки тресту энергоснабжения в десятикратном размере по отношению к нормальному месячному потреблению электроэнергии обнаруженных токоприемников;
в) привлекаются к уголовной ответственности по ст. ст. 90 или 163 УК РСФСР.
4. При наличии электрических счетчиков виновные в превышении установленных лимитов отключаются на один месяц. При повторном превышении установленных лимитов виновные отключаются от сети со снятием домовых вводов и без права подключения в течение всего 1946 года.

ТРЕСТ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ.
77

ИЕ 32599. Типография издательства «Курская правда». Тир. 55.100. Зак. 506.